

СВЯЗИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ

Научный руководитель – Корнилова Татьяна Васильевна

Шестова Мария Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
психологии, Кафедра общей психологии, Москва, Россия

E-mail: mariya@yandex.ru

Связи эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности

Шестова Мария Александровна

аспирантка

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
психологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: shestovamariya@yandex.ru

Введение. Исследователи хорошо изучили проблему взаимосвязи эмоционального интеллекта (ЭИ) и креативности [3] (влияние ЭИ на порождение нового продукта как результата творческой деятельности). Джеймс Эверилл в контексте данной проблемы заинтересовался вопросом о том, как влияет креативность на внутренний эмоциональный план. Таким образом, введенный им в 1991 году конструкт «эмоциональная креативность» (ЭК) выводит на две проблемы: 1. роль эмоций в творчестве; 2. креативность субъекта по отношению к эмоциям.

Дж. Эверилл предложил рассматривать эмоции с позиций социального конструктивизма. Эмоции - это социально конструируемые синдромы. Эверилл трактует эмоции как переходящие социальные роли, которые включают в себя индивидуальную оценку ситуации. ЭК как способность переживать и выражать оригинальные, уместные и аутентичные комбинации эмоций, которые зависят от индивидуальной интерпретации событий. Эмоции не только регулируются, но и конструируются социальными ожиданиями и правилами. Для диагностики ЭК Дж. Эверилл разработал методику «Шкала эмоциональной креативности». На данный момент существует два русскоязычных варианта адаптации: Андреевой И.Н. и Е.А. Валуевой [1, 2] однако, у них есть несколько недостатков: малая выборка и отсутствие показателей конвергентной валидности.

Цели исследования. 1. Изучить взаимосвязи ЭИ и ЭК; 2. Апробировать опросник Дж. Эверилла. Существуют методики, позволяющие схватывать аспект способности субъекта работать со своим внутренним эмоциональным планом: Шкала психологической разумности и методики эмоционального интеллекта. Соответственно, обнаружение связей между шкалой «Новизна» опросника ЭК и шкалой «Открытость опыту» по КОБП и ШПР укажет в пользу конвергентной валидности методики ЭК.

Метод. Опросник ЭК состоит из 30 пунктов и включает в себя три шкалы. Дж. Эверилл пишет, что для измерения креативности используют три основных критерия: «Новизна» - приобретение новых знаний, в сравнении с прежним поведением индивида или же с поведением принятым в обществе; «Эффективность» - эмоциональная реакция должна быть полезна как для индивида, так и для общества. «Аутентичность» - отражение индивидуальных ценностей и убеждений о мире и подлинное выражение их. «Готовность» - необходимы годы для того чтобы развить креативность в любой сфере. Участников просят оценить себя по шкале от 1 до 5 как «среднего человека». 5 баллов - если участник согласен с утверждением о нем как о «среднем человеке» и 1 балл, если не согласен.

Участники исследования. В исследовании приняло участие 155 человек в возрасте от 17 до 43 лет ($M = 21,28$; $SD = 3,6$), из них 125 женщин и 30 мужчин - студенты различных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова.

В исследовании использовались следующие методики: краткий опросник Большой пятерки, КОБП (Корнилова, Чумакова, 2016) [4], Шкала психологической разумности, ШПР (Корнилова, Новикова, 2013) [3], *Опросник эмоционального интеллекта, ЭМИн (Люсин, 2006) [2]*.

Первый этап. Выявление факторной структуры опросника проводилось с использованием теста Кайзера-Мейера-Олкина, который оценивает адекватность факторной модели набору переменных, в нашем случае он равен 0,73, значимость коэффициента сферичности Бартлета равна 0,0001, метода максимального правдоподобия и вращения облимин. Трехфакторная структура опросника охватывает 36% дисперсии (16%, 11% и 9% соответственно). Стоит отметить, что процент объясняемой дисперсии получился ниже, чем у Дж. Эверилла - 43% (на англоязычной выборке). Тест Колмогорова-Смирнова подтвердил нормальность распределения. Т-тест и критерий Манна-Уитни показали, что демографические характеристики (пол и возраст участников) значимо не влияют на шкалы опросника.

В результате эксплораторного факторного анализа несколько пунктов, получили большую нагрузку по фактору, который не соответствует оригинальному решению. Пункты 7 и 21 в нашем случае получил большую нагрузку (0,402 и 0,321 соответственно) по фактору «Эффективность/Аутентичность», чем по фактору «Готовность» (-0,140) и «Новизна» (0,193). На основании этих данных было принято решение переместить их в фактор: «Эффективность/Аутентичность». 12 пункт и в оригинальном решении не попал в тот фактор, который должен был («Новизна»), а оказался в факторе: «Готовность», те же результаты получила и Е.А. Валуева. Поэтому 12 пункт был перенесен в шкалу: «Готовность». Результаты анализа надежности в новом составе шкал показали, что Альфа-Кронбаха для всего опросника равна 0,81, для шкалы «Новизна» (пункты 8-11; 13-20) 0,8, «Готовность» (пункты 1-6, 12) 0,75, «Аутентичность/Эффективность» (пункты 7; 21-30) 0,76.

Второй этап. Связи шкал опросника ЭК с другими личностными переменными. Предположение о наличии положительных корреляционных связей между шкалой «Новизна» и шкалами открытости опыту по КОБП и ШПР подтвердилось, но обнаружались отрицательные связи со шкалами ЭМИн «Понимание своих эмоций» и «Внутриличностный эмоциональный интеллект». Шкала «Готовность» положительно коррелирует со шкалами ШПР: «Заинтересованность в сфере переживаний», «Полезность от обсуждений переживаний», «Открытость новому опыту»; почти со всеми шкалами ЭМИн. Шкала «Эффективность/Аутентичность» не проявила специфичности и показала значимые корреляции практически со всеми шкалами опросников ШПР и ЭМИн.

Выводы. Установленные связи между шкалой «Новизна» ЭК и шкалами открытости опыту по ШПР и КОБП, свидетельствуют в пользу конвергентной валидности методики; шкала «Эффективность/Аутентичность» не проявила своей специфичности.

Источники и литература

- 1) Андреева И. Н. Адаптация опросника эмоциональной креативности (ЕСИ)//Психологический журнал: ежеквартальное научно-практическое издание/ учр.: Республиканский центр проблем человека. - 2011. - № 1-2(27-28). - С. 75-81.

- 2) 2. Валуева Е. А. Диагностика эмоциональной креативности: адаптация опросника Дж. Эверилла // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / Под ред. ДВ Люсина, ДВ Ушакова. – 2009. – С. 216.
- 3) 3. Корнилова Т. В. Интеллектуально-личностный потенциал человека в условиях неопределенности и риска // СПб.: Нестор-История. – 2016. – С. 344.
- 4) 4. Корнилова Т. В., Чумакова М. А. Апробация краткого опросника Большой пятерки (ТІРІ, КОБТ) // Психологические исследования: электронный научный журнал. – 2016. – Т. 9. – №. 46. – С. 5-5.
- 5) 5. Averill J. R. Individual differences in emotional creativity: Structure and correlates // Journal of personality. – 1999. – Т. 67. – №. 2. – С. 331-371.